

— Дворец Юншоу —

Чжэнь Хуань смотрела на стоявшего перед ней Вэнь Шичу. Он казался иным, не таким, как прежде, хотя она не могла бы точно сказать, что именно изменилось.

Вэнь Шичу слегка склонил голову, в его взгляде читалась тревога. Тяжело вздохнув, он произнес:

— Но есть вещи, которые, как я никогда не думал, могут произойти со мной.

Сказав это, он поднял глаза на Чжэнь Хуань. Согласно дворцовому этикету, он не имел права так пристально смотреть на свою госпожу, но было ясно: в душе он не считал её просто хозяйкой, которой обязан прислуживать в гареме.

— Ну и что с того? Мужчина всегда должен нести ответственность. В любой ситуации нельзя давать слабину. Это важно не только ради себя, но и ради других. Неужели ты хочешь быть слабее женщины?

— Ответственность мужчины? Госпожа... нет, сестрица Хуань!

В этот момент Вэнь Шичу искренне считал Чжэнь Хуань своей сестрой. Она стала для него самым близким человеком в этой жизни. Сглотнув, он продолжил:

— Если я совершу тяжкий проступок, нарушающий волю небес, сможешь ли ты простить меня?

В глазах Вэнь Шичу сквозила надежда, смешанная с чувством вины. Раньше он был предан Чжэнь Хуань всей душой и готов был оберегать её всю жизнь.

Чжэнь Хуань нахмурилась, не понимая, к чему он клонит.

— Любой твой проступок не требует моего прощения. Главное — чтобы твоя совесть была чиста. Если же ты оступился, постарайся всё исправить и не совершай ошибок вновь.

Эти слова успокоили Вэнь Шичу.

Там, на пике Линъюнь, он видел чувства, связывавшие Чжэнь Хуань и Семнадцатого князя. Тогда он лишь терзался вопросом, почему она не хочет быть с ним, но теперь понял: видно, не судьба. Если Чжэнь Хуань смогла вернуться во дворец ради Семнадцатого князя, то почему он не может продолжать оберегать ту, кого любит?

— Сестрица права. Что касается дела Наложицы Хуэй, о котором вы просили, я приложу все силы и не отступлю, даже если придется пройти сквозь огонь и воду. Позвольте мне удалиться.

Чжэнь Хуань проводила его задумчивым взглядом. Она размышляла о том, что все эти годы Вэнь Шичу не только заботился о ней, пока она жила вне дворца, но и присматривал за сестрой Мэйчжуан. Чжэнь Хуань не решилась развивать эту мысль дальше — нет, этого не может быть...

Пока она предавалась раздумьям, вошла Хуаньби. Улыбаясь, она спросила:

— Госпожа, почему вы здесь одна, погрузились в свои мысли? Из Ведомства внутренних дел прислали два ящика мандаринов, я их уже приняла.

— Хорошо. Цзиньси любит эти мандарины, не забудь оставить ей парочку. Где она? — с легким недоумением спросила Чжэнь Хуань.

Хуаньби усмехнулась:

— Госпожа, если Цзиньси нет во дворце Юншоу, где же ей еще быть?

Чжэнь Хуань бросила взгляд на дверь и тихо произнесла:

— О некоторых вещах лучше молчать. Не болтай лишнего.

Заметив, что лицо госпожи стало серьезным, Хуаньби понимающе кивнула.

— Павильон Разбитого Нефрита —

— Госпожа, из Ведомства внутренних дел прислали два ящика мандаринов, я их уже приняла.

— Хорошо. Почему императорский лекарь Вэнь до сих пор не пришел?

— Госпожа, еще не время. Он придет только после ужина, — ответила Цайюэ с легкой улыбкой.

— Во дворце Юншоу всё по-прежнему? — Мэйчжуан всё еще беспокоилась из-за инцидента с Су Пэйшэном. Она не знала, станет ли Наложница Цзин в этой жизни снова доносить Императрице.

— Госпожа, во дворце Юншоу всё спокойно, ничего особенного не происходит.

— Тогда чуть позже найди Су Пэйшэна и передай ему, чтобы он придумал, как самому честно обо всём рассказать Императору — про тот случай с кошельком, который выпал у ворот дворца Наложницы Дуань.

Мэйчжуан не находила себе места. Она подумала: раз Наложница Цзин уже обо всём догадалась, лучше пусть они сами во всём признаются Императору, чтобы избежать лишних страданий в будущем.

<http://bllate.org/book/18472/1771725>